

УДК 811.318

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ РУССКИЕ КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ (ТРЕНИНГОВЫЙ АЛГОРИТМ ПЕРЕВОДА)

© А.Р.Каюмова

В статье рассматриваются наиболее типичные контекстно обусловленные случаи нерационального перевода фразеологических единиц. Приводится тренинговый алгоритм перевода фразеологических единиц, направленный на избежание подобных ошибок.

Ключевые слова: узуальное и окказиональное употребление фразеологизмов, алгоритм перевода.

Рассмотрение фразеологических единиц (далее ФЕ) в произведениях художественной литературы стало объектом многих лингвистических исследований. Тем не менее, ряд проблем в данной области требует своего разрешения; например, проблема адекватной передачи текста с одного языка на другой с учетом роли ФЕ в формировании художественного целого, факторов, мотивировавших отступление от узуальной формы и значения ФЕ в художественном тексте.

В лингвистической литературе «узуальное употребление» фразеологизмов рассматривается как «реализация фразеологических единиц без какого-либо отклонения от их привычного использования в той форме, в которой они указываются в словарях» [1: 69]. По терминологии латышского ученого Аниты Начисчионе, словарная устоявшаяся форма фразеологизма – «core use» [2].

Часто перевод фразеологических единиц, даже если они употреблены в контексте в их словарной форме, вызывает трудности у переводчиков-практиков. По мнению С.Флорина и С.Влахова, в «шкале непереводимости» или «труднопереводимости» фразеологизмы занимают едва ли не первое место [3]. Связано это с тем, что многие из них являются яркими, эмоционально насыщенными оборотами, принадлежащими к определенному речевому стилю и часто носящими ярко выраженный национальный характер.

Трудности начинаются еще до самого перевода, на этапе распознавания ФЕ в тексте. Как отмечают С.Влахов и С.Флорин, распознавание устойчивых сочетаний в тексте подлинника требует отдельного рассмотрения, т.к. значительная часть неудач в переводе ФЕ обусловлена именно «неузнаванием их в лицо». Переводчик может 1) принять фразеологизм за

переменное словосочетание; 2) заметив его слитность, приписать её индивидуальному стилю автора; 3) наделить свободное сочетание качествами устойчивого [3].

Следующий барьер, по мнению С.Влахова и С.Флорина – трудность понимания распознанной единицы. Авторы вводят понятие «гипноз слова», которое заслоняет от переводчика значение целого. Попытка вывести значение целого из значений компонентов, т.е. пословный перевод, часто приводит к искажению всего контекста [3].

О неоправданном пословном переводе говорит и А.В.Кунин в статье «О переводе английских фразеологических единиц в англо-русском фразеологическом словаре»: «Буквализм – дословный перевод, искажающий смысл переводимого выражения или рабски копирующий конструкции чужого языка и являющийся по существу насилием над тем языком, на который делается перевод» [4]. А.В.Кунин приводит следующий пример семантического буквализма: It is a long lane that has no turning – дорога без поворотов длинна. На самом же деле английская поговорка значит: перемелется – мука будет; не все ненастье, проглянет и красное солнышко [4].

Процесс передачи значения ФЕ намного усложняется в том случае, если переводчик сталкивается с «окказиональным употреблением» фразеологизмов. Под окказиональным употреблением подразумевается такое употребление фразеологизма, при котором он претерпевает некоторое лексическое, грамматическое, семантическое или стилистическое видоизменение, отклоняющееся от языковой нормы [2]. По терминологии А.Начисчионе, контекстуально трансформированная форма фразеологизма – «instantial stylistic use» [2].

Существует несколько типов видоизменений фразеологических единиц. Согласно классификации Н.Л.Шадрина, типы трансформаций можно объединить в три группы:

1) **семантические трансформации**, например, фразеологический каламбур (используя другие термины, двойная актуализация, буквализация значений компонентов ФЕ);

2) **структурно-семантические трансформации**, такие как замена лексического компонента/компонентов, вклинивание, эллипсис, добавление компонента/компонентов;

3) **сложные преобразования**, к которым большинство авторов относят расширенную метафору, фразеологический повтор и фразеологическое насыщение контекста [5].

Наибольшую трудность для переводчиков представляют семантические преобразования, когда за внешним отсутствием изменений в форме ФЕ скрывается появление дополнительной окказиональной семы, или при обыгрывании переносного значения ФЕ и буквального значения её компонентов. Большие трудности возникают при переводе расширенной метафоры, когда исходная «базовая метафора», развёртываемая в контексте, может отсутствовать во фразеологизме переводящего языка.

Таким образом, перевод ФЕ в художественном тексте – задача более чем непростая.

При анализе перевода английских ФЕ на русский язык на материале произведений английского писателя XIX века Уилки Коллинза нами были выявлены контекстно обусловленные случаи нерационального перевода фразеологических единиц. Рассмотрим наиболее яркие примеры.

«*Wherever there was a table with a committee of ladies sitting round it in council there was Mr. Godfrey at the bottom of the board, keeping the temper of the committee, and leading the dear creatures along the thorny ways of business, **hat in hand***» [6]. – «Где только дамский комитет, там и мистер Годфри с **шляпой в руке** сдерживает горячность собрания и ведет милых дам по тернистому деловому пути» [7: 58]. В данном примере переводчик принял фразеологизм **hat in hand**, означающий «подобострастно, покорно» за свободное словосочетание «с шляпой в руке».

Перевод в значительной степени страдает, если переводчик не замечает авторского преобразования, т.к. контекстуальные преобразования осуществляются авторами намеренно, «с определенной эстетической целью

и имеют своим конечным результатом создание семантико-стилистического эффекта» [1: 74]. Например: «*Her head drooped a little, and she walked by my side, unconscious of my presence, unconscious of everything about her; **lost-buried. I might almost say-in her own thoughts***» [6]. – «Слегка потупив голову, она шла возле меня, не сознавая моего присутствия, **поглощенная своими мыслями**» [7: 239]. В данном случае в ФЕ **lost in one's own thoughts** (погруженный в мысли, размышления) наблюдается замена компонента **lost** (букв. потерянный) на компонент **buried** (букв. похороненный), к тому же имеется вклинивание предложения **I might almost say**. Данные трансформации не нашли отражения при переводе отрывка на русский язык.

Обратимся к примеру, в котором без должного внимания осталась такая авторская трансформация фразеологизма, как сочетание фразеологического повтора, каламбура и расширенной метафоры. Данный тип трансформации относится к трансформациям ФЕ второй степени, одному из самых сильных средств стилистического воздействия на читателя.

«*Miss Rachel has her faults – I've never denied it,» he began. «And **riding the high horse, now and then, is one of them. She has been trying to ride over you – and you have put up with it. Lord, Mr. Franklin, don't you know women by this time better than that? You have heard me talk of the late Mrs. Betteredge? <…>***»

«*Very well, Mr. Franklin. Now listen to me. Different women have different ways of **riding the high horse. The late Mrs. Betteredge took her exercise on that favourite female animal whenever I happened to deny her anything that she had set her heart on***» [6].

В первом параграфе повторяется компонент **ride** исходной ФЕ **ride one's high horse** (разг. высокомерно держаться, важничать, задаваться; ~ задирать нос), причем повтор сопровождается обыгрыванием буквального значения данного компонента, а именно **to ride smb. over** – задавить (лошадью), что способствует созданию юмористического эффекта. Во втором параграфе ФЕ **ride one's high horse** повторяется полностью, более того, вслед за повтором используется расширенная метафора: «*The late Mrs. Betteredge took her exercise on **that favourite female animal whenever I happened to deny her anything that she had set her heart on***».

Переводчица отказалась от сохранения образа, понятного только английскому читателю, заменила исходный фразеологизм русским

метафорическим выражением «взять высокую ноту» в первом параграфе и воспользовалась описательной конструкцией «собственные прихоти» в третьем параграфе:

– *Мисс Рэчел имеет свои недостатки, я никогда этого не отрицал, – начал он. – И один из них – взять иногда высокую ноту. Она постаралась взять эту высокую ноту и с вами, – и вы это вынесли. Боже мой! мистер Фрэнклин, неужели вы до сих пор мало знаете женщин? Слышали вы когда-нибудь от меня о покойной миссис Беттередж? <…>*

– *Очень хорошо, мистер Фрэнклин. Теперь выслушайте меня. У каждой женщины свои собственные прихоти. Покойная миссис Беттередж начинала горячиться всякий раз, как мне случалось отказывать ей в том, чего ей хотелось [7: 259].*

Как видим, в языке оригинала эффект, достигаемый при помощи сочетания фразеологического повтора, каламбура и расширенной метафоры, юмористический. Однако при переводе, в связи с тем, что переводчица отказалась от сохранения повтора и образа, заложенного в ФЕ, данный эффект не наблюдается.

Несмотря на то, что мы привели образцы не совсем удачного перевода тех или иных отрывков романа, мы никоим образом не ставим под сомнение компетентность переводчиков, мы лишь хотим подчеркнуть, что не стоит сводить перевод ФЕ к механической передаче значения.

В данной статье мы предлагаем алгоритм перевода фразеологизмов в учебных целях (табл.1).

Таблица 1.

№	Установка	Рекомендация	Образец выполнения
1	Найдем в данном фрагменте ФЕ, если таковые имеются	Обратитесь к английскому фразеологическому словарю	к Can your friend produce testimonials— letters that speak to his character?' I wave my hand negligently. 'Letters?' I say. 'Ha! my-soul-bless-my-soul! I should think so, indeed! [8: 7] ФЕ, употребленная в контексте, – Bless my soul!
2	Сопоставим форму ФЕ, употребленную в контексте, с её словарной формой	Обратитесь к английскому фразеологическому словарю	к Контекстуальная форма употребления ФЕ – my-soul-bless-my-soul! Словарная форма ФЕ – Bless my soul! ФЕ употреблена в трансформированной форме.
3	Определим вид трансформации	Обратитесь к пособию, направленному на изучение ФЕ в контексте	к В данном случае мы имеем дело с превращением ФЕ в сложное слово посредством редупликации двух компонентов врез со словообразовательными моделями английского языка.
4	Определим функцию данной трансформации	Обратитесь к пособию, направленному на изучение ФЕ в контексте	к Искривленная форма ФЕ рождает комический эффект.
5	Обратимся к словарному переводу данной ФЕ	Обратитесь к англо-русскому фразеологическому словарю	– Словарный перевод ФЕ Bless my soul! – Господи помилуй!
6	Проанализируем, возможно ли передать авторскую трансформацию данной ФЕ при помощи словарного соответствия	Попробуйте перевести данный фрагмент с предложенным в словаре соответствием	к Перевод при помощи словарного соответствия возможен, однако он не создает должного стилистического эффекта
7	Попробуем найти другое соответствие	Творчески подойдите к переводу	

Таким образом, при переводе текста, во-первых, следует внимательно «просканировать» его на наличие в нем устойчивых словосочетаний. Обязательным требованием является использование словаря фразеологических единиц. Во-вторых, следует сопоставить форму фразеологизма в тексте подлинника с его словарной формой, чтобы определить, не является ли данный фразеологизм трансформированным. В-третьих, в том случае, если фразеологизм действительно подвергся авторской трансформации, следует понять, какую функцию несет данное изменение: привносит ли оно юмористический эффект, уточняет значение, придает иную стилистическую окраску и т.п. Если же внешне изменения отсутствуют, то стоит задуматься, не использовал ли автор произведения фразеологический каламбур. Далее обратиться к словарному переводу фразеологизма, чтобы выявить возможность передачи авторской трансформации данной ФЕ при помощи словарного эквивалента. И только после всех этих проделанных этапов переводить ФЕ.

Следует помнить, что перевод фразеологизмов, особенно трансформированных, – процесс творческий, который требует от переводчика того, чтобы он «чувствовал» текст и улавливал связь между конкретной фразеологической единицей и всем текстом в целом, ведь результат перевода в большей степени определяется условиями и спецификой

функционирования ФЕ в конкретном контексте, её ролью, контекстуальной значимостью, а не семантическими качествами ФЕ как таковой.

1. *Арсентьева Е.Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / науч. ред. Э.А.Балалыкина. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – 172 с.
2. *Naciscione A.* Phraseological Units in Discourse: towards Applied Stylistics. – Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. – 283 p.
3. *Влахов С.И.* Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С. Флорин. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 340 с.
4. *Кунин А.В.* О переводе английских фразеологических единиц в англо-русском фразеологическом словаре // URL: http://zhurnal.lib.ru/w/wagarow_a_s/transl-book-kunin.shtml (дата обращения 21.11. 2011).
5. *Шадрин Н.Л.* Перевод фразеологических единиц и сопоставительная лингвистика / под ред. Ю.М. Скребнева. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1991. – 220 с.
6. *Collins W.* The Moonstone // URL: <http://www.wikiecollins.com> (дата обращения 21.11. 2011).
7. *Коллинз У.* Лунный камень / пер. с англ. М.С. Шагинян. – М.: Моск. рабочий, 1980. – 416 с.
8. *Collins W.* The Woman in White. – London: Penguin Popular Classics, 1994. – 569 p.
9. *Коллинз У.* Женщина в белом / пер.с англ. Т. Лещенко-Сухомлиной. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 543 с.

ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS AND THEIR CONTEXTUAL EQUIVALENTS IN RUSSIAN (TRAINING TRANSLATION ALGORITHM)

A.R.Kayumova

The article presents typical discourse-based cases of translating idioms in an irrational way. The training algorithm for translating idioms is put forward in order to avoid similar mistakes.

Key words: core use of phraseological units, usual and occasional use of phraseological units, algorithm for translating phraseological units.

¹ Рассмотрим перевод данного отрывка на русский язык Т.Лещенко-Сухомлиной: «Может ли ваш друг представить рекомендации?» Я небрежно помахал рукой. «Рекомендации?! – говорю я. – **Господи боже**, ну конечно» [9: 9]. Если в оригинале четко просматривается авторское намерение придать речи героя комичность через искаженную форму ФЕ и скорость, которая графически передается посредством написания ФЕ через дефис, то в переводе практически невозможно обнаружить ничего из вышесказанного, следовательно, теряется эксцентричность персонажа.

* * * * *

Каюмова Альбина Рамилевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры английской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: alb1980@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.02.2012